

В диссертационный совет Д. 170.001.02
при Федеральном государственном
казенном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

123022, г.Москва, ул.2-я Звенигородская, 15

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование **Малофеева Ильи Викторовича** на тему: «**Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства**», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс. М., 2014.

Диссертация Малофеева Ильи Викторовича является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения теме срока уголовного судопроизводства и принципа его разумности. Актуальность темы обосновывается не только тем, что данный принцип является относительно новым из формально сформулированных из закрепленных в УПК РФ (Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ), сколько тем, что процессуальные принципы, не являются нормами прямого действия и начинают раскрываться, получив свое конкретное воплощение в нормах непосредственно регулирующих порядок действий участников уголовного судопроизводства. На основе анализа судебно-следственной практики можно утверждать, что после введения этого принципа уголовное судопроизводство реального ускорения не получило в связи с отсутствием механизма реализации, требующего научного осмысления. Говоря об актуальности темы исследования нельзя не упомянуть, что сокращение сроков проходящих с момента получения информации о преступлении до окончательного решения по делу не должно осуществляться в ущерб целям, задачам и иным принципам судопроизводства, отвечать требованиям разумного компромисса и практической целесообразности. Например, институт дознания в сокращенной форме, введенный с целью ускорения осуществления

предварительного расследования преступлений, оказался, по целому ряду обстоятельств, неостребованным как практически не целесообразный.

В диссертации содержатся обоснованные решения ряда научных проблем, имеющие значение как для развития науки уголовного процесса, так и для оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Из положительных сторон диссертационного исследования следует выделить следующие.

1. Прежде чем сформулировать авторское определение понятия разумного срока уголовного судопроизводства (1 положение, выносимое на защиту), соискатель проанализировал в необходимом объеме определение понятие принципа уголовного судопроизводства, обосновано придя к выводу, что данная категория высокой степени общности должна пронизывать судопроизводство от его начала и до конца, раскрываясь в конкретных нормах правилах. Разумность срока судопроизводства действительно является процессуальным принципом, а не иной категорией, искусственно включенной законодателем в раздел процессуальных принципов (с. 15-18 диссертации). Данный вывод также подтвержден результатами исторического рассмотрения разумного срока как процессуального принципа, содержащимися в 3 параграфе 1 главы. Выводы, сделанные диссертантом по результатам общетеоретических исследований, заложили прочный фундамент дальнейших научных изысканий.

2. Опираясь процессуальными категориями высокой степени общности, такими как цель уголовного судопроизводства и его принципы соискателю, бесспорно, удалось найти их диалектическое единство, выраженное в их взаимообусловленности и взаимном переходе (с. 16 автореферата и с. 33 диссертации). Данный вывод можно назвать творческой находкой автора имеющей существенное теоретическое значение, но он, к

сожалению, не выделен достойным образом в качестве положения выносимого на защиту.

3. Следует в полном объеме согласиться со вторым положением, выносимым на защиту. Оно аргументируется во 2 параграфе 1 главы о внутреннем убеждении при оценке разумности срока и не возможности его оценки путем математического исчисления, в том числе на основе алгоритмов. Кроме того, подход к определению разумности срока должен иметь дифференцированный характер применительно к определенным участникам уголовного судопроизводства: касательно обвиняемого срок судопроизводства следует признать разумным, а для потерпевшего этот же срок может не соответствовать данному критерию.

4. На с. 78 обоснованно поставлена проблема отсутствия механизмов, обеспечивающих соблюдение принципа разумности сроков. Далее на примере стадии возбуждения уголовного дела говорится о коллизии процессуальных и системных интересов официальных участников уголовного судопроизводства, иллюстрируемой проведением проверок сообщений о преступлениях до получения информации, достаточной для составления обвинительного заключения, т.к. прекращение уголовного дела и уголовного преследования является негативным показателем работы органов предварительного расследования. Изучение следственной практики, включая решения Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека позволили сделать автору обоснованный вывод, о расширении перечня следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела (с. 90 диссертации, с. 11 автореферата и 5 положение, выносимое на защиту).

5. На с. 94-98 диссертации вскрыты актуальные для практики расследования преступлений вопросы: установления личности виновного, возможности осуществления уголовного преследования неустановленного лица (1) и возможности постановления приговора в отношении лица без исследования данных характеризующих его (2). Сформулированные

предложения об использовании условных данных (с. 21 автореферата) и деформализации процесса изучения личности – характеристики, справки из наркологических и психиатрических диспансеров, особенно для граждан иностранных государств и лиц, зарегистрированных на значительном отдалении от места расследования, следует поддержать в полном объеме.

6. На с. 101-105 диссертации справедливо указывается, что соблюдение разумного срока судопроизводства обеспечивается не только эффективной деятельностью органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и отправление правосудия (разрешение дела), но и иных государственных органов, располагающих информацией, необходимой для производства доказывания и вовлекаемых в этот процесс. Речь идет об ответах на запросы, а также сроках проведения экспертиз. Актуализируется проблематика соотношения этих сроков со сроками предварительного расследования. Исследованием выявлены данные об «ускорении» исполнения запросов и изготовления экспертами заключений за материальное вознаграждение, получаемое от следователей. Далее делаются обоснованные предложения регламентации этих сроков как одной из причин замедляющих судопроизводство. Для сроков исполнения запроса ответ должен быть готов и направлен в день его получения. Вместе с тем, предложение о применении меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания за несвоевременное получение ответов на запрос и окончание экспертного исследования, по нашему мнению, в определенном смысле «грешит» поверхностностью и не решит должным образом задачи по ускорению судопроизводства (4 положение, выносимое на защиту). Однако, высказывая данное замечание, осознаю, что правильное решение обозначенной проблемы требует разнопланового подхода и детального анализа правовых норм, управленческих связей и мотивационных доминант, что далеко выходит за рамки проблематики обозначенной темой диссертации.

7. Особо следует выделить 7 положение, выносимое на защиту, сформулированное на основании всестороннего изучения законодательства, специальной литературы и судебной практики. Действительно, председатель суда, не являясь участником уголовного судопроизводства, не имеет процессуальных прав и обязанностей, но своим дискреционным решением почему-то может установить срок проведения судебного заседания и принять «иные» не ясно какие меры по ускорению рассмотрения дела. Вопросов о понимании и порядке применения данной нормы, несмотря по попытку Верховного Суда Российской Федерации разъяснить этот порядок, можно поставить множество. По сути, данная норма, что и подчеркивается соискателем, противоречит принципу независимости судей, отраженному не только в Законе «О статусе судей в Российской Федерации», но и международных договорах, признаваемых принципами права. По изложенным причинам предлагающиеся диссертантом редакционные изменения данной нормы, равно как и иные другие, в любом случае видятся нам заведомо неудачными.

Вместе с тем к диссертации и автореферату также следует высказать и ряд замечаний. Однако переходя к «негативной» части отзыва, следует отметить, что целый ряд позитивных предложений автора, не нашедших своего отражения в разделе автореферата, где сформулированы положения, выносимые на защиту, содержатся разделе «Содержание работы».

1. На с. 39-42 диссертантом выявлен определенный антагонизм процессуальных принципов быстроты (разумного срока) и объективности. Приводятся данные эмпирических исследований о подавлении объективности в угоду скорейшему разрешению дела, но вскрытая проблема не нашла своего логического завершения предложением об урегулировании конфликта принципов.

2. Предложение, сформулированное на с. 92 (6 предложение, выносимое на защиту) о наделении прокурора правом возбуждения уголовного дела при отмене постановления следователя и дознавателя об

отказе в возбуждении уголовного дела представляется половинчатым, т.к. данную новеллу можно признать приемлемой только при условии системного переосмысления роли прокурора в осуществлении уголовного преследования и наделения его комплексом иных правомочий.

3. На с. 107-112 поднята актуальная проблема по обеспечению эффективности судопроизводства на стадии предварительного расследования, в части осуществления привода не являющихся и уклоняющихся от явки свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Вместе с тем предложения по совершенствованию института привода: о порядке принятия данного решения, его исполнения имеют во многом редакционный, а не сущностный характер, не могут способствовать эффективному применению данной меры процессуального принуждения. По данной причине предлагаемое увеличение суммы денежного взыскания в п. 4, 8 положения, выносимого на защиту (с. 13 автореферата), не найдет применения в практике. Кроме того, не может поддерживаться и редакция п. 6, этого же положения в части права прокурора давать следователю и дознавателю поручения о розыске и проводе свидетелей и потерпевших, уклоняющихся от явки в суд. Если предложение о данном праве прокурора, относительно органов дознания, осуществляющих ОРД, корреспондируется с предложением о дополнении ч. 3 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнительным основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, то соответствующая обязанность следователя и дознавателя не подкрепляется адекватными предложениями о дополнении их полномочий. Кроме того, наличие полномочий по розыску свидетелей и потерпевших, по нашему мнению, не соответствует роли этих официальных участников досудебного производства, их процессуальной функции. В этой части автора можно обвинить в профессиональной аберрации, т.к. в современной практике, в большинстве случаев, именно следователь и дознаватель обеспечивают явку в суд свидетелей и потерпевших.

Высказанные замечания, являясь дискуссионными, не умаляют значимости проведенного диссертантом исследования и не влияют на общий положительный вывод о том, что диссертация Малофеева Ильи Викторовича на тему: «Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства» является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического типа, имеющей внутреннее единство, содержащей решение задач, стоящих перед наукой уголовного процесса, свидетельствующей о личном вкладе автора в науку и отвечающей требованиям, предъявляемым п.п. 9 10 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а Илья Викторович Малофеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Старший преподаватель

ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации

кандидат юридических наук

И.В. Маслов
16.02.2015

Подпись И.В. Маслова

Удостоверяю

Сведения об оппоненте:

старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации
Маслов Игорь Викторович
адрес: ул. Большая Садовая, д. 14 г. Москва, 123001
электронная почта: igormaslof@rambler.ru
телефон: 8 903 149 64 34